

На правах рукописи

Рейн Наталья Александровна

Многовариантность самоорганизации социально –
территориальной общности

Специальность 22.00.04. – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Рейн

Екатеринбург
2005

Работа выполнена на кафедре социологии и управления общественными отношениями Уральской академии государственной службы.

Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор А.И. Кузьмин

Официальные оппоненты: доктор экономических наук,
профессор И.Д. Тургель
кандидат социологических
наук, Д.В. Резниченко

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Челябинский
государственный
университет»

Защита состоится «30» июня 2005 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д 502.009.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора социологических наук в Уральской академии государственной службы по адресу: 620219, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, зал Ученого совета (ауд.38).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской академии государственной службы.

Автореферат разослан «___» 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент



Т.Е. Зерчанинова

2006-4
7479

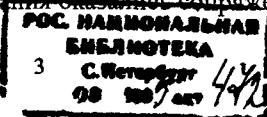
2150624

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С началом рыночных реформ в России произошло усиление диспропорций между уровнем развития отдельных регионов. Одни регионы (столичные, богатые природными ресурсами) стали быстро развиваться, другие превратились в депрессивные территории с катастрофически низким уровнем жизни и соответствующим ему социальным самочувствием россиян. При этом диспропорции в развитии регионов имеют тенденцию к углублению. В этих условиях на уровне регионов существенно трансформируется процесс самоорганизации социально-территориальных общностей. Он приобретает многовариативный и в значительной степени неконтролируемый характер. Отсюда правомерны попытки проанализировать содержание и формы данного социального процесса, выявить его особенности и способы оптимизации.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами: во-первых, феномен самоорганизации во многом находится за пределами осознанности людей. Механизмы процесса самоорганизации в социальной системе имеют собственную логику развития и высокую степень автономности по отношению к тем или иным действиям людей. Они не могут гарантировать защиту общества от катастроф, когда степень управления контролем ходом социальных изменений ослабевает, утрачивается и начинается процесс спонтанного самоизменения. Анализ механизма самоорганизации позволяет определить объем критической массы, потенциал энергии социальных изменений, характер инерционного движения, опасного для общества. В конечном счете, исследование процесса социальной самоорганизации способствует выявлению условий и факторов предотвращения такого рода опасностей разрушения социальной структуры до низшего уровня.

Во-вторых, отсутствие государственного контроля над механизмами самоорганизации в современной России привело к тому, что процессы социально-экономического реформирования оказались сопряженными с коренной



ломкой тоталитарного политического режима. Это находит отражение в зарождении и формировании новых, более опасных по своим долговременным последствиям проблем. В ситуации поиска выхода из создавшейся социально-экономической и политической ситуации представляется принципиально важным поиск теоретических оснований самоорганизации региональных систем, являющихся базой для совершенствования развития региона.

В-третьих, без анализа проблем формирования и развития механизмов территориальной самоорганизации невозможно разработать и успешно реализовать механизмы межрегиональной интеграции в России. Сказанное позволяет утверждать, что проблема многовариантного развития самоорганизации территориальных общностей представляется теоретически и практически значимой. Особую актуальность проблема приобретает в контексте социологического анализа социально - экономических процессов структурирования территориальных общностей в депрессивных регионах.

Степень научной разработанности проблемы. Поставленная в диссертационном исследовании проблема нашла отражение в нескольких группах научных источников. Идеи вариативности социального развития прослеживаются в воззрениях М. Вебера, О. Конта, К. Маркса, А. Тойнби, О. Тоффлера, О. Шпенглера, Ф. Энгельса, К. Ясперса. Поскольку многовариантность самоорганизации в данных понятиях в рамках классической социологии не рассматривается, то использование теории самоорганизации оказалось весьма эффективным для решения задач, поставленных в диссертационном исследовании.

В науке к настоящему времени уже накоплен достаточно большой опыт изучения процессов самоорганизации в системах различной природы. Это брюссельская школа И. Пригожина, разрабатывающая теорию самоорганизации в физических и химических процессах; школа Г. Хакена, работающая в области теоретической физики; школа А.А. Самарского и С.П. Курдюмова, строящая теорию самоорганизации на базе математических моделей; исследования под руководством Н.Н. Мойсеева идеи глобального эволюционизма

и экологических процессов, глобально – эволюционная концепция развития вселенной Э. Янча. Целостной теории социальной самоорганизации пока не существует, отдельные, исследования свидетельствуют о том, что она находится в стадии становления.

В данной области необходимо отметить ряд проблем исследованных в трудах отечественных ученых, на которые опирается автор: изучение атTRACTоров (выделенных направлений эволюции), а также изучение принципов построения сложного эволюционного целого из частей, находящихся на разных эволюционных стадиях и развивающихся с разной скоростью (Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов); проблема социального выбора (Корниенко В.И.), проблема инерционности процессов социальной самоорганизации (А.А. Гостев); проблема самоорганизации на разных уровнях социальной реальности (М.В. Кузьмин, Т.Г. Лешкевич); проблема кризисных состояний социальной системы (А.Г. Ахиезер), проблемы управления в самоорганизующейся системе (А.В. Новокрещенов). Обобщающей данной направлении является работа В.В. Васильковой «Порядок и хаос в развитии социальных систем».

Анализ социально - территориальных общностей с позиций процессов самоорганизации осуществлен в работах Е.Г. Анимицы, А.Д. Арманды, А.С. Ахиезера, Г.А. Гольца, В. Кристаллера, А.М. Коробейникова, А.В. Новокрещенова, Б.Б. Родомана, В.А. Шупера.

Несмотря на актуализацию и определенное внимание проблемам самоорганизации в рамках различных научных направлений, в социологической литературе они нашли недостаточно полное и конкретное понимание. Особенно это касается процессов самоорганизации социально – территориальной общности регионального уровня.

Основная цель и задачи исследования заключается в осуществлении на основе изучения теоретического материалов социологического анализа многовариантности самоорганизации социально - территориальной общности в условиях современной России.

В ходе реализации поставленной цели решается несколько задач:

1. Изучение и обобщение теоретико – методологических аспектов исследования самоорганизации социально - территориальной общности;
2. Выделение понятийно – терминологического аппарата теории социальной самоорганизации;
3. Определение совокупность методов для анализа самоорганизации как особого социального процесса;
4. Выявление предпосылок самоорганизации УрФО;
5. Социологический анализ вариативности процесса самоорганизации социально - территориальной общности;
6. При помощи избранных методов выполнение анализа и диагностики процесса самоорганизации УрФО.

Объект исследования - социально - территориальная общность на примере Уральского федерального округа (УрФО).

Предмет исследования - содержание и формы многовариантности процесса самоорганизации регионального социума.

Теоретико – методологические основы исследования. Для анализа многовариантности самоорганизации социально – территориальной общности используется системный подход, а именно его разновидность синергетический. В рамках классического системного подхода в социологии (концепции Г. Спенсера, Т. Парсонса, В. Парето) возникает проблема в описании процессов самоорганизации социальной системы. Модели в нем позволяют изучать систему в статике либо в режиме функционирования. Более характерное состояние системы – неравновесность, нестабильность, вызванная колебаниями между порядком и хаосом, организацией и дезорганизацией, поэтому синергетическая методология оказывается продуктивной в этом отношении. Главный метод, используемый в диссертационном исследовании для анализа вариативности самоорганизации социально - территориальной общности – энтропийный метод. Основы энтропийного анализа были заложены в 1950 – х годах К. Шенноном. В конце 60 - х - начале 70 - х годов энтропийный подход стал широко применяться для анализа социальных про-

цессов и различных сфер социального поведения. В зарубежной социологической теории и практике использовали энтропию для исследования проблемы социального неравенства Дж. Рифкин и Т. Говард, для изучения социальной зависимости Ф. Харват, Я Кучера, энтропия для решения задач социальной классификации впервые была применена Ф. Меллером и В. Капекки. Обобщающими теоретическими трудами, представляющими как американскую, так и европейскую линии концепции социальной энтропии – являются работы К. Бейли «Теория социальной энтропии» и М. Форсе «Маловероятностный порядок: энтропия и социальные процессы».

Несмотря на большое количество исследований в данной области, в отечественной научной литературе пока не сложилось единого направления энтропийного анализа социальных явлений. Среди отечественных ученых, предпринявших попытку универсализировать, расширить методологию энтропийного подхода к социальным явлениям необходимо отметить А.Ф. Абдеева, А.С. Ахиезера, К. Денбига, Е.В. Котову, В.И. Самохвалову, Е.А. Седова, Н.В. Сергеева, А.А. Силина, С.Д. Хайтуна, А.М. Яглом, И.М. Яглом. В отечественной практике понятие энтропии использовалось для проверки уже построенной социальной классификации Тагановым И.Н., Шкаратаном О.И. Сергеев Н.В. применяет энтропийный анализ для ранжирования критериев стратификации, а также для конструирования стратификационных индексов. Таким образом, энтропийный анализ является мощным инструментом, который имеет множество применений в социологии.

В данной работе предпринимается попытка провести аналогию между энтропией и разнообразием в социальной системе. Метод социальной энтропии имеет два достоинства: во – первых, он способен дать точное, статистически исчисляемое знание о различных параметрах социальной системы, во – вторых, само понятие энтропии является предельно абстрактным, что позволяет на его основе строить достаточно общие теоретические модели социальной динамики и эволюции. В эмпирической части применялись систем-

ный подход, исторический подход, метод социологического опроса, статистического анализа.

Эмпирическая база исследования. Теоретическая аргументация в работе строилась на основе следующих данных:

Социологическое исследование, осуществленное диссертантом. В августе – сентябре 2004 г. проведен массовый опрос по квотной выборке, охвативший 900 респондентов в городах Кургане и Екатеринбурге.

Данные Всероссийской переписи населения 2002 г. по субъектам РФ.

Данные Госкомстата РФ, Свердловского областного комитета государственной статистики, Курганского областного комитета государственной статистики.

Результаты мониторингового исследования социально – экономической и политической ситуации на территории Ямало – Ненецкого автономного округа, проводимого под руководством В.Б. Житенева (выборочная совокупность 3200 респондентов в 13 муниципальных образованиях)

Научная новизна работы состоит в следующем.

1. Обоснована необходимость поиска теоретических оснований процесса самоорганизации социально – территориальной общности, с целью совершенствования социального развития региона.

2. Разработана теоретическая модель многовариантности самоорганизации социально – территориальной общности, отражающая конкретные формы проявления синергетических явлений в социальных процессах (открытость системы, социальный метаболизм, усложнение системы, порядок, кризисные ситуации, механизм бифуркаций, ситуация выбора, атTRACTоры).

3. Предложена авторская методика анализа вариативности самоорганизации на основе принципа социальной энтропии. Выделены критерии вариативности процесса самоорганизации социально – территориальной общности: длительность существования, темпы социальной самоорганизации, уровень разнообразия различных параметров.

4. Охарактеризована специфика механизма самоорганизации, имеющего следующие функции: усложнение социума, которое подразумевает процесс постоянно расширяющегося внутреннего разнообразия; синхронизация и нахождение оптимальных сочетаний между существующими социальными структурами и вновь реализующимися; перевод социума в разные режимы функционирования.

5. Выдвинуто и подтверждено результатами эмпирического исследования положение о том, что в целом субъекты Федерации УрФО можно разделить на 3 группы, они имеют разные векторы самоорганизации.

6. Выявлено различие потенциала самоорганизации территорий УрФО, в основе которого заложено отличие в системе ценностей.

7. Обоснована необходимость проведения в России реформы административно – территориального устройства. Предложены принципы построения модели эффективного субъекта Федерации (смежность, компактность, пропорциональность, соответствие идентичности, взаимодополняемость, необходимость «критической массы»).

Положения, выносимые на защиту.

1. Модели теории самоорганизации применимы в социологической науке, для объяснения различных явлений и процессов. Метод социальной энтропии является эффективным инструментом для анализа вариативности процесса самоорганизации социальных систем. Энтропия – важнейший системный параметр динамики социальных процессов, ее рост означает развитие системы, а уменьшение – деградацию системы.

2. Специфическими функциями механизма социальной самоорганизации являются усложнение социума, перевод его в различные режимы функционирования, синхронизация различных по возрасту социальных структур. Вариативность процесса самоорганизации различается по параметрам: длительность существования социума, темп социальной самоорганизации, потенциал самоорганизации.

3. 1991 год оказался переломным в развитии не только социально - территориальной общности России в целом, но и социально - территориальной общности Урала и ознаменовал собой выход последней на новый вектор самоорганизации. Стартовые условия в рыночной экономике каждый регион получил различные, они определялись социо - экономическим потенциалом на момент распада СССР. В условиях трансформации российского общества процессы самоорганизации в регионах приняли стихийный и малоуправляемый характер.

4. Внутри России, а также в УрФО сложились диспропорции в уровне развития отдельных социально – территориальных общностей. Они обладают различной способностью к самоорганизации, различным социо - экономическим потенциалом. В результате этого социальное пространство на вышеуказанных территориях оказалось очень сильно фрагментированным. Фрагментарность социального пространства угрожает единству страны.

5. По степени дифференциации социальной энтропии ($H(X)$ в усл.ед.) выделены три таксонометрические группы. В первую входят регионы нового освоения ХМАО и ЯНАО. Вторая группа включает старопромышленные регионы Челябинская область, Свердловская область, Тюменская область. Третья группа представлена аграрно – индустриальной Курганской областью.

6. Общество испытывает острую необходимость в новой государственной региональной политике, в том числе - в проекте новой пространственной «сборки» страны, с учетом вариативности социального развития субъектов Федерации. Для успешного преобразования наличного административно – территориального устройства нужно отчетливо представлять модель эффективного субъекта Федерации, в которую должны быть заложены четкие теоретико – методологические принципы. Качество вариативности процесса самоорганизации административно- территориальных единиц в современной России предполагает, что:

Субъекты Федерации должны быть смежными: «островков», отдаленных от основной территории коридорами или естественными барьерами, не

должно быть вовсе или они должны быть сведены к минимуму, иметь компактную форму. Число административных единиц каждого ранга должно вписываться в «коридор оптимальности»; различия их по территории, социально - экономическому потенциалу, не должны быть слишком велики.

В регионах должны быть учтены исторические традиции и культурные различиями.

Субъекты Федерации должны быть достаточно «мощными», чтобы обеспечить финансовую базу местному самоуправлению, а население подобающим набором услуг, то есть должна быть соблюдена необходимость «критической массы»

В субъектах Федерации следует соблюдать пропорции между богатыми и бедными районами, узкоспециализированными населенными пунктами и территориями с диверсифицированными функциями. Это должно способствовать территориальной справедливости, обеспечить более равную доступность социальных услуг, повысить кризисоустойчивость хозяйства.

Границы субъектов Федерации должны сравнительно легко приспособливаться к изменениям в обществе: сдвигам в технологиях, экономике, расселении, потреблении, учитывать изменения в территориальной структуре хозяйства.

Практическое и теоретическое значение исследования. В работе формулируются основные понятия, положения и методологические приемы, необходимые для практического изучения вариативности самоорганизации социальной системы регионального уровня.

Проведенное соискателем социологическое исследование нашло практическое применение в выводах, полученных в диссертации. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы на федеральном уровне: при разработке программы реформирования административно – территориального устройства РФ; на региональном уровне: при оценке социально – экономической безопасности региона; на муниципальном уровне: при

разработке стратегического плана развития и социального прогнозирования муниципального образования.

Материалы диссертационной работы могут быть использованы для проведения лекций и практических занятий по курсам «Социология управления», «Исследование социально – экономических процессов», «Основы социального прогнозирования».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на международных научно – практических конференциях: «Город и регион: проблемы сбалансированного развития», Пермь, 1999г.; «Социально – экономические проблемы региона», Курган, 1999г.; «Регионоведение и региональная организация общества», Пермь, 2002г.; «Управление социальными процессами в регионах», Екатеринбург, 2003г.; «Управление социальными, экономическими и политическими процессами в российских регионах», Екатеринбург, 2004г. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры социологии и управления общественными отношениями Уральской академии государственной службы.

Структура и объем диссертации. Диссертация общим объемом 157 стр. состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка, содержащего 205 источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во «Введении» обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, формулируется объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования, определяются методологическая и источниковая база, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретико – методологические подходы к исследованию многовариантности самоорганизации социально – территориальной общинности» изложены теоретические и методологические основы иссле-

дования вариативности социальной самоорганизации, рассмотрена специфика механизма процесса социальной самоорганизации.

В первом параграфе первой главы «**Динамическая модель многовариантности самоорганизации социально – территориальной общности**» диссертант раскрывает содержание понятия социально – территориальная общность и ее основные признаки.

Социально – территориальная общность – совокупность людей, проживающих на определенной территории, формирующих социальные связи и взаимодействия прежде всего на основе ее хозяйственного и культурного освоения. К основным признакам социально – территориальной общности можно отнести: 1) сложный состав компонентов и элементов, относящихся к разным сферам жизни населения и территориальным общностям людей; 2) территориальную целостность развития; 3) наличие границ и упорядоченности в виде районов разного ранга; 4) саморазвитие в ходе реализации внутренних воспроизводственных процессов - материальных, демографических, социальных, духовных и др; 5) открытость, выражаящаяся в связях различного уровня; 6) формирование территориальной общности людей на основе учета национальных и этнических особенностей; 7) сбалансированность функционирования всех подсистем; 8) способность к динамизму и равновесию с окружающей природной средой; 9) самоуправляемость социальными, экономическими, экологическими, духовными и другими процессами.

Изложена теоретическая модель многовариантности самоорганизации социально – территориальной общности, основными паттернами которой являются: открытость системы, социальный метаболизм, усложнение системы, порядок, кризисные ситуации, механизм бифуркаций, ситуация выбора, атTRACTоры. В модели рассмотрены конкретные формы проявления синергетических явлений в социальных процессах.

Диссертантом выделяются параметры, по которым можно различать варианты самоорганизации: длительность существования социально – территориальной общности; темпы процесса социальной самоорганизации; способ

перехода от одного режима функционирования к другому; потенциал самоорганизации, который тесно связан с уровнем разнообразия параметров социальной системы.

Второй параграф первой главы «**Специфика процесса социальной самоорганизации**» посвящен анализу функций механизма социальной самоорганизации.

Самоорганизация – это процесс, в котором создается и воспроизводится система, обладающая высоким уровнем сложности и большим количеством элементов, связи между которыми имеют не жесткий, а вероятностный характер. Механизм социальной самоорганизации имеет сложную структуру и функционирует на всех уровнях социальной реальности.

Одной из главных функций социальной самоорганизации является выживание в этом постоянно меняющемся и неопределенном мире. Принцип самосохранения, получивший свое воплощение и развитие еще на биологическом уровне, в социуме принимает более усложненные формы. Проблема биологической выживаемости дополняется проблемой выживаемости социальной. Важнейшим фактором, влияющим на сущность социальной самоорганизации, является процесс самореализации человеческой природы. Причем человек, реализует себя в нескольких ипостасях: в биологическом, в духовном, и в социальном плане. Ему необходимо не только выжить, но и реализовать свои многообразные потенции. Именно процесс реализации человеческой сущности, обеспечение биологической выживаемости и всесторонней социальной самореализации человека является главным источником социальной самоорганизации.

Второй функций механизма самоорганизации является функция усложнения территориального социума. Социальное усложнение подразумевает процесс постоянно расширяющегося внутреннего разнообразия общества. Феномен разнообразия в обществе – явление чрезвычайно сложное и малоизученное. Его можно разделить на разнообразие реальное и потенциальное, изначально существующее в сложных социальных структурах. Мир социаль-

ных потенций – это значительная, существующая по своим законам и логике, часть социальной реальности. Направления его развития определяют такие факторы, как глобальные процессы материальной и природной реальности, но особенно мощным фактором детерминантой является процесс реализации человеческой природы. Влияя на социальную реальность с помощью культурного опыта ее освоения, через целеполагающую деятельность людей в ней, эти факторы способствуют оформлению сложнейших комплексов социальных потенций. Затем, через систему отбора, механизмы самоорганизации общества реализуют и закрепляют данные комплексы в социальной реальности, меняя не только ее структуру, но и, зачастую, направление развития.

Определить с помощью наличных социальных структур направление и характер будущих социальных изменений, в результате этого, в исчерпывающей степени, не представляется возможным. Это можно сделать лишь, предположительно, в форме прогноза социального развития, который всегда был принципиально вариативен. То есть, в самом процессе реализации различных социальных возможностей, всегда существует спонтанность и неопределенность социального развития, и в первую очередь, это характерно для процессов социальной самоорганизации.

Третья функция механизма самоорганизации синхронизация между собой существующих социальных структур и вновь реализующихся в социальной реальности новых элементов через действия людей, их интеллект и выбор. Весьма важным моментом является не только процесс синхронизации между собой новых и старых социальных структур, но и ряд процессов, которые придают необратимость самому ходу социального усложнения, и также представляют собой действия процессов социальной самоорганизации. Отсутствие подобных процессов не позволило бы обществу, как достаточно сложной самоорганизующейся системе, существовать и развиваться в социальной реальности. Синхронизация как раз и направлена на решение этой проблемы. Она не только связывает старое и новое между собой, но и при

этом придает определенной части процессов и элементов необратимость их развития.

Четвертая функция механизма социальной самоорганизации перевод социальной структуры в тот или иной режим ее функционирования, в зависимости от ситуации. В кризисные моменты это механизм способен не только выдержать большие социальные нагрузки и напряжения, но и в случае необходимости перевести социальную систему в одно из ее возможных устойчивых состояний.

Модель эмпирического исследования изложена в третьем параграфе первой главы **«Методика анализа вариативности самоорганизации социально – территориальной общности на основе принципов социальной энтропии»**. Вышеуказанная модель складывается из двух компонент. 1) Анализ объективных факторов вариативности самоорганизации социально – территориальной общности. 2) Анализ субъективных факторов вариативности социально – территориальной общности.

1. В анализ объективных факторов вариативности самоорганизации социально – территориальной общности входит выполнение следующих исследовательских процедур:

- Выделение предпосылок (исторических, культурных, природных и др.) самоорганизации социально – территориальной общности.
- Сопоставление макроэкономических показателей социально – территориальной общности.
- Расчет разнообразия параметров социально – территориальной общности на основе статистических данных, таких, например как: отраслевой состав промышленности, занятость населения, денежные доходы и денежные расходы населения.

2. В анализ субъективных факторов вариативности самоорганизации входит проведение социологического опроса с целью выявления потенциала

самоорганизации социально – территориальной общности по следующей логической схеме:

- Исследование уровня жизни социально – территориальной общности, индикаторами которой являются: разнообразие потребляемых продуктов, разнообразие источников доходов, разнообразие используемых услуг, разнообразие мест отдыха, разнообразие денежных расходов и др.
- Исследование социально самочувствия социально – территориальной общности, индикаторами которого являются: психологический настрой, социальные ожидания, осознание своего социального статуса в обществе.
- Исследование динамика (гибкости) социально – территориальной общности, индикаторами которой являются: Степень связности, потенциал вертикальной мобильности, потенциал горизонтальной мобильности.

Методологическую основу модели составляют два закона:

Закон иерархической компенсации, сформулированный Е. А. Седовым: «Только при условии ограничения разнообразия нижележащего уровня можно формировать разнообразные функции и структуры находящиеся на более высоких уровнях социальных систем», иными словами действительный рост разнообразия на высшем уровне, обеспечивается его эффективным ограничением на предыдущих уровнях.

«Непрерывная дивергенция, непрерывный рост разнообразия – это общий закон любого эволюционного процесса» (Н.Н. Моисеев)

Разнообразие основной системный параметр динамики. Непрерывная дивергенция, непрерывный рост разнообразия – это общий закон любого эволюционного процесса. Гибкость системы, возможность ее быстрой адаптации к изменяющимся условиям внешней среды, успешное противостояние возмущающим воздействиям, возможность снимать накапливающиеся внутренние напряжения и дисфункции сущностно обусловлены имеющейся в системе степенью разнообразия ее элементов. Таким образом, чем выше сте-

пень разнообразия системы, тем более она стабильна и устойчива, тем дольше она сможет просуществовать.

Расчет энтропии осуществляется по формуле:

$$H(X) = -\sum_{i=1}^n p_i \log p_i, \text{ где } p_i \text{ – вероятности состояний, } H(X) \text{ – энтропия.}^1$$

В главе второй «Социологический анализ многовариантности самоорганизации социально – территориальной общности» на основе проведенного социологического исследования и анализа статистических данных раскрывается специфика вариативности самоорганизации территорий УФО.

Первый параграф второй главы «Анализ исторического опыта форм самоорганизации СССР» посвящен анализу специфики самоорганизации социально – территориальной общности СССР.

С позиций теории самоорганизации государства с тоталитарными режимами можно идентифицировать как социальные системы, близкие к равновесности. Такие системы приближены к позиции минимума энтропии. Минимальная энтропия в системе (абсолютный порядок) – это своего рода вырождение, так как ослабляются адаптивные свойства системы. Вариативность процесса самоорганизации такого рода социально – территориальных общностей минимальна. Однообразие в системе, ее изоляция, замкнутость не позволяют построить различные комбинации для выхода из кризисной ситуации, поэтому, как показывает история, судьба их не долговечна.

СССР – тоталитарная система с единственным иерархическим центром. Перманентная борьба системы с неоднородностью и флюктуациями, обеспечивающая самоорганизующий режим самосохранения порядка и равновесности, породила главную отличительную особенность тоталитарного режима – государственное принуждение и контроль за всеми сферами жизни общества.

СССР стремился к экономической, политической и идеологической изоляции – как способу сохранения устойчивости, которая обеспечивалась и

¹ Расчет энтропии осуществляется в условных единицах. (усл.ед)

поддерживалась путем отсечения неконтролируемых связей с внешней средой, то есть путем сохранения самоизоляции. Милитаризм как форма социального самоконструирования выполнял в СССР две функции внешнюю и внутреннюю. Внешняя функция связана с потребностью данного типа системы в ее новом ресурсном пополнении (это своего рода знак, признание энергетического угасания системы). Вторая функция предполагает реструктурирование социальных отношений сообразно внутриармейской иерархии и вследствие этого проникновение специфики внутриармейских отношений в культуру и быт. Принципы административной нарезки территории были открыто идеологизированы. Процесс распада СССР не означал прекращения существования социально – территориальных общностей более низкого иерархического уровня. Для них это не катастрофа, а лишь кризис (точка бифуркации) и соответственно ситуация выбора нового варианта развития, а также последующий за ней переход на новый вектор развития. Новый потому, что части прежней организации (СССР) путём последующей конъюгации с другими элементами развились и сформировали новую организацию, в которой прежние противоречия разрешились, а элементы вошедшие в новый тектологический комплекс уточнили свои функции и актуализировались по отношению к главной цели. Новая организация – Российская Федерация заняла определенное место в системе организаций (мировом сообществе).

Многие специфические особенности самоорганизации СССР до сих пор находят свое отражение в развитии современных социально – территориальных общностей УрФО: чрезмерно дробное административно – территориальное устройство, моноотраслевое развитие экономики, милитаризация промышленности, нерациональная организация производства и социальной инфраструктуры. Это положение находит подтверждение во втором параграфе второй главы «Социальная диагностика многовариантности развития территорий УрФО».

Стартовые условия в рыночной экономике каждый регион получил различные, они определялись природными предпосылками, социо - экономи-

ческим потенциалом на момент распада СССР. Процессы самоорганизации в регионах приняли разнонаправленный характер. В целом субъекты Федерации УрФО можно разделить на три основные группы, которые имеют разные векторы самоорганизации. В первую группу входят регионы нового освоения: ХМАО и ЯНАО. Для них характерно снижение разнообразия на уровне системы в целом (отраслевое разнообразие, разнообразие занятости), но рост разнообразия на уровне индивида (разнообразие параметров, характеризующих уровень жизни).

Во вторую группу входят старопромышленные регионы: Свердловская область, Челябинская область, Тюменская область. Для них характерен рост разнообразия вариативности развития системы в целом (уровень отраслевого разнообразия за 1991 – 2002 гг. вырос: в Свердловской области с 74 до 83 усл.ед., в Челябинской области с 62 до 71 усл.ед., в Курганской области с 62 до 70 усл.ед.), но одновременно происходило снижение величин показателей разнообразия на уровне индивида (параметров, характеризующих уровень жизни). Третья группа представлена аграрно – индустриальной Курганской областью. Вариант самоорганизации данного региона в целом идентичен регионам второй группы, но ее особое выделение обусловлено наиболее низкими показателями динамики уровня жизни в УрФО.

Таким образом, разнонаправленность векторов самоорганизации привела к диспропорциям между развитием регионов, повлекшим за собой фрагментирование социального пространства. Это подтверждают результаты опроса, проведенного в рамках диссертационного исследования. Около 60% респондентов до сих пор сожалеют о распаде СССР, что свидетельствует о культурной травме, примерно столько же считают, что он отрицательно сказался на положении России в мире. Так, например, половина курганцев считают г. Москву «богатым» регионом, в том числе к «богатым» причисляют Московскую область – 17%, Тюменскую область – треть респондентов, г.С. Петербург – 15%, г. Екатеринбург – только 8%, г. Курган же и Кургансскую область считают «бедными» более половины респондентов. «Богатыми» по

мнению екатеринбуржцев являются: г. Москва – треть опрошенных, г.С. Петербург – 18%, Московская область – только каждый десятый, Свердловская область – 8%, Тюменская область, ХМАО, ЯНАО по 5% респондентов. Каждый шестой разделяет суждение « «Богатые» - это г. Москва и г. С.Петербург, «бедные» - вся остальная Россия». Таким образом, в сознании многих респондентов г. Москва и вся Россия это вещи обособленные друг от друга. Территориальные общности достаточно четко идентифицируют себя с богатыми и бедными регионами. В итоге такая фрагментарность социального пространства угрожает единству страны.

Третий параграф второй главы «**Социологический анализ потенциалов самоорганизации социально – территориальных общностей**» обобщает результаты социологического опроса, который показал, что социально – территориальная общность Екатеринбурга обладает большим потенциалом самоорганизации, чем социально – территориальная общность Кургана. Несмотря на схожесть в уровне жизни и социальном самочувствии между ними, важнейшее отличие, проявляющееся между ними это система ценностей, которая порождает различные программы самоорганизации, лежащие в основе потенциала самоорганизации. Система ценностей играет роль критерия выбора из альтернативных способов действия. Как только социально – территориальная общность оказывается в кризисной ситуации, в ней порождаются новые ценности, переводящие систему на жизнеберегающий вариант развития. В кризисной ситуации на первый план выходит особая комбинация ценностей, ответственная за выживание социума. Через действие внутренних механизмов она специфическим образом изменяет ситуацию, мобилизует ресурсы социально – территориальной общности. Выбор методов и средств, для достижения цели может быть вариативен, но в основе лежит стимулирование тех черт человеческой природы, которые направляют людей на совершение определенных действий по выживанию. Социально – территориальная общность Кургана еще во многом является носителем ценностей советского общества. В Кургане люди более привязаны друг к другу, больше ценят род-

ственными связи, необходимость быть полезными обществу. При жизненных невзгодах рассчитывают на помошь коллектива, в котором работали или работают. Отношения между ними менее формализованы и социальные роли более размыты. Меньше выражен синдром одиночества и отчужденность. В социально – территориальной общности Екатеринбурга быстрее зародился и утвердился индивидуализм, предприимчивость, инициативность, настроенность на личное благополучие – ценности присущие рынку. Среди екатеринбуржцев высок процент одиноких людей, человек здесь надеется более на себя, чем на чью – то помошь. Среди респондентов Екатеринбурга есть и такие, для которых не важно быть полезными ни родным, ни близким, ни обществу в целом. Таким образом, социально – территориальная общность Екатеринбурга как система более атомизирована и как следствие этого потенциально более мобильна. Разнообразие всех параметров мобильности здесь выше, чем в Кургане.

Расчет разнообразия применительно к параметрам мобильности предполагает следующее: внутри социально – территориальная общность, как самоорганизующаяся система, разделена на отдельные общности. Часть людей достаточно инертна (не совершают дальних поездок, не хотят никуда уезжать, ничего не хотят менять в своей жизни и т. д.) это так называемая структура повседневности. Часть людей настроена очень активно (наиболее мобильная часть системы, которая может либо сохраниться, либо рассеяться при неблагоприятных для системы условиях), часть людей настроена нейтрально. Если удельный вес таких частей системы примерно одинаков, то более высоким будет и уровень разнообразия. Такая социально – территориальная общность наиболее сбалансирована, устойчива и в то же время динамична. Как показало исследование в Екатеринбурге, социальное пространство наполнено людьми способными рождать разные идеи, мнения, модели поведения, придерживаться различных жизненных позиций. В кризисную для социума ситуацию они выдадут множество альтернативных моделей выживания, создадут обширное поле выбора для системы. Общность Кургана, как

показывает исследование, слишком косна, малоизменчива, однообразна, она тяжело адаптируется к меняющимся внешним условиям, в отличие от общности Екатеринбурга. В социально – территориальной общности Кургана преобладает как раз та часть людей, которые настроены пассивно. Адаптационные свойства социально – территориальной общности Екатеринбурга более высоки, делая процесс ее самоорганизации более вариативным.

В «Заключении» подводятся основные итоги проведенного диссертационного исследования, формулируются общие теоретические и эмпирические выводы, определяются направления дальнейших исследований по данной проблематике.

Основное содержание диссертационной работы отражено в публикациях автора:

1. Принципы самоорганизации территориальных экономических систем. // Территория и общество: Межвузовский сборник научных трудов. Перм.унт. – Пермь, 1999г. 0,5 п.л.
2. Внешние связи территориальной общественной системы // Тезисы докладов международной научно – практической конференции. – Курган. Изд-во Курганского гос.ун-та, 1999г. 0,1 п.л.
3. Функционирование и развитие территориальных общественных систем с позиции самосогласования // Город и регион: проблемы сбалансированного развития. Материалы международной научно – практической конференции. Пермский ун-т. – Пермь, 1999г. 0,2 п.л.
4. Территориальная самоорганизация Курганской области // Управление социальными процессами в регионах: Третья Всероссийская научно – практическая конференция: Ч.3. Сб.статей. – Екатеринбург, 2003г. 0,2 п.л.
5. Трансформация ценностей в процессе самоорганизации территориальной общности // Система ценностей человека как социокультурная реальность: Сб.науч.тр. – Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2005г. 0,4 п.л.

11790

РНБ Русский фонд

2006-4
7479

Подписано в печать 27.05.2005 г. Формат 60x84 1/16

Бумага офсетная. Печать на ризографе. Гарнитура Таймс

Тираж 100. Заказ 51.

Уральская академия государственной службы

620148, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66